

Лескова Н.

СЛЕПОТА

Незрячие дети страдают из-за нравственной слепоты некоторых взрослых

Трун 27 ок 96

Известно, что большая часть информации об окружающем мире воспринимается нами через зрение. Увы, у детей семилетнего возраста специалисты находят ныне отклонения по зрению в 70 процентах случаев. А специализированных детских учреждений такого профиля очень мало. На всю Московскую область — одна-единственная школа-интернат для слепых и слабовидящих детей, рассчитанная всего на 200 мест.

Болшевской «школе слепых», как ее здесь называют, скоро 60 лет. Кирпичные корпуса, окруженные фруктовыми деревьями, давно обветшали. Бывший детский сад для слепых пришел в негодность, но вместо того чтобы сделать там капитальный ремонт, здание бросили на произвол судьбы. Самой школе пришлось потесниться в приличном на первый взгляд корпусе: потолки там еще текут не слишком сильно; трещины хоть и угрожают безопасности детей, но пока стены не падают, а полы на первом этаже скоро просто сравняются с землей и перестанут пугать своим пронзительным скрипом.

Сейчас, летом, в школе — пора ремонта. На замену прогнивших под полом труб, капитальный ремонт канализации и водоснабжения в бюджете подмосковного Калининграда нет средств. Некогда мощный «космический спутник» Москвы ныне фактически пошел по миру. Удивляет другое: школа-интернат областного уровня, не отказывающая в бесплатном приеме детям из других областей, ни копейки не получает из их бюджетов.

По путевке департамента образования ребята здесь учатся и живут 12 лет — с первого по двенадцатый класс. Тотально слепые дети пользуются известной системой Брайля. С помощью спе-

циальных приборчиков, напоминающих маленькую спицу, они выкальвают на закрепленном картоне особые «иероглифы». Обучают их этому искусству тифлопедагоги. Так, год за годом, у детей развивается особая чувствительность пальцев, они «читают» по Брайлю, пишут сочинения и диктанты, решают задачки, на ощупь изучают карту мира, анатомию, узнают, как выглядят деревья, трава, звери и птицы. Все это существует для них только в выпуклом виде — плоский мир для них мертв.

В школе этой мало веселого: дети, как правило, страдают не только болезнями зрения. У многих — прогрессирующая опухоль головного мозга, ее часто сопровождает олигофрения, иногда — в стадии дебильности.

Есть, конечно, свой окулист, свой плеоптоортооптический кабинет, где после уроков занимаются коррекцией зрения с помощью световых процедур. Но аппаратура там давно устарела — ей не менее двадцати лет. Поэтому многие родители стараются вывозить своего ребенка на консультацию в институты Федорова или имени Гельмгольца. Детей нередко оперируют. Но на памяти педагогов, увы, нет случаев чудесного исцеления.

Завуч Валентина Александровна Скорубская показала мне фо-

тографию почти слепого мальчика, перенесшего пять операций подряд. Улучшения так и не произошло. Он не снимает затемненных очков. По ее мнению, он мог бы как-то адаптироваться в жизни через обучение по Брайлю — но родители не желают смириться с его слепотой и заставляют читать «по плоскому». В итоге мальчик и не видит плоского текста, и не владеет Брайлем...

Два года назад в школу приезжали американские педагоги из подобной школы в штате Вирджиния. Одна девочка, от которой отказались наши врачи, заинтересовала их настолько, что ее взяли с собой. Целый год она провела в американской клинике, перенесла сложнейшую операцию на зрительном нерве и вот недавно вернулась в школу. Увы, прозрения не наступило. Девочка может читать только по Брайлю.

Самое печальное, что слепота почти у каждого ребенка прогрессирует. Если первоклашки еще способны различать плоское изображение, то уже к шестому классу они перестают видеть вообще. Вместе со зрением слабеет память, они боятся уроков.

Не все учителя могут тут работать. Одна очень хорошая учительница — знающая, человечная — проработала месяц, а потом на каком-то утреннике, когда дети пели и танцевали, вдруг разрыдалась, выбежала из зала, а на следующий день написала заявление об уходе.

А каково самим ребятишкам? Одна девочка попала сюда в девятом классе, ослепнув после менингита. Учителя никогда не забудут, как она стояла, прижавшись к стене. Куда ее приведут, там и стоит...

Начиная с десятого класса здесь дают специальность: машинистка, делопроизводство, гигиенический массаж. С недавних пор, ко всеобщей радости, появилась возможность освоить работу на компьютере в режиме незрячего пользователя. Для этого в системе существует речевой синхронизатор. Но четырех подаренных спонсорами компьютеров для всей школы мало.

Впрочем, здесь нуждаются буквально во всем: нет оборудования для спортзала, тренажеров, медицинской аппаратуры. Не хватает специалистов — тифлопедагогов, психолога, логопеда. Не говоря уже об игрушках, одежде, мебели. Ведь не у всех детей есть мама и

папа (в интернате несколько круглых сирот), а некоторым родителям дети-инвалиды просто не нужны.

Мое повествование превращается в плач по поводу ущербных детских судеб. Однако учителя припоминают вместе с тем десятки имен своих учеников, ставших студентами МГУ, других вузов, закончивших Московскую консерваторию. Все это — удивительные дети, пораженные своей эрудицией, но еще больше — необыкновенно развитой интуицией. Они, слепые, жили полнокровнее иных зрячих. Ходили без трости, но как будто чувли, где лестница, где яма (трости в школе есть — нет преподавателя по ориентировке в пространстве). Они ощущали гармонию. Валентина Александровна запомнила, как ее ученица Нина Фролова, теперь студентка университета, сидела, дрожа от холода, в легкой блузке. На вопрос, почему она не надеет что-нибудь потеплее, девочка ответила: «У меня есть кофта, но она красная: не подходит по цвету». — «Боже мой, а тебе-то какая разница?» — подумала, но вслух, конечно, не сказала Валентина Александровна. Хотя ей и тогда, и много раз потом казалось, что эти дети читают ее мысли.

Что это — компенсация недостающего органа чувств? Божий дар? Физическая наука в последнее время проводила на сей счет исследования. В Москве они были основаны на уникальных опытах Вячеслава Бронникова, который утверждает, что учит тотально слепых людей «видеть» — в прямом смысле этого слова. Его подопечные действительно читают плоские тексты, смотрят телевизор, могут легко описать пейзаж за окном машины — словом, живут как полноценные люди. К сожалению, из-за отсутствия финансирования эти эксперименты приостановлены, хотя первоначальные выводы уже сделаны. Скорее всего, подобные чудеса возможны благодаря использованию так называемых торсионных полей преобразуемых в обычные электромагнитные...

...Почему мы так мало знаем о самих себе — о наших возможностях, заложенных природой? И почему мы так уверены в том, что сами не слепы?..

Наталья ЛЕСКОВА.

P.S. Вероятно, у кого-то из читателей появится желание оказать помощь школе-интернату. Для них сообщаем ее телефон: 515-91-52.